В полдень Е Фань вернулся в маленькую закусочную. Ему очень нравилась атмосфера, когда он обедал в компании старого Цзяна и его внучки.

После обеда Тинь-Тинь пошла мыть посуду. Е Фань увидел это и почувствовал себя неловко, поскольку казалось, что он ничем не помогает и заставляет работать ребенка.

— Давай я помою. Ты же еще маленькая, лучше пойди вздремни, чтобы вырасти большой и крепкой, — предложил он.

— Не надо, братик, я сама умею мыть посуду. Она будет очень чистой! — с упрямством ответила маленькая девочка, отталкивая Е Фаня в сторону.

Улыбка не покидала лица старого Цзяна, когда он занимался уборкой посуды, и его взгляд, обращенный к внучке, был полон нежности.

Но нежданный гость нарушил эту уютную атмосферу.

— Всего два года не виделись, а эта малышка уже подросла и умеет делать какие-то дела.

С легкой улыбкой на лице в помещение вошел молодой человек лет двадцати пяти. Он бросил презрительный взгляд на старого Цзяна и Е Фаня, а затем заинтересованно посмотрел на Тинь-Тинь.

— Дядя, вы кто такой? Вы меня знаете? — маленькая Тинь-Тинь вела себя очень воспитанно, хотя и почувствовала не очень доброжелательное отношение.

— Конечно. Я знал тебя, когда твои родители были живы, — ответил молодой человек. У него была очень светлая кожа и тонкие губы, что создавало мрачное впечатление. Он не постеснялся упомянуть, что родители девочки умерли.

Тинь-Тинь тут же покраснела. Она хорошо помнила лица родителей, и часто просыпалась от кошмаров. Позже она стала жить с дедушкой и со временем перестала плакать во сне.

Но когда кто-то вспоминал ее родителей, она не могла удержать слезы. Она отвернулась и продолжила мыть посуду, но ее плечи задрожали от сдерживаемого плача.

Увидев, что внучка расстроена, старик побледнел:

— Седьмой молодой господин из семьи Ли, у вас какие-то дела к нам?

Молодой человек подвинул стул и сел.

— Ничего такого, я просто склонен вспоминать былое. Вот, решил зайти и посмотреть, как вы тут, дедушка с внучкой, живете

Старик Цзян не показал ни радости, ни горя, и ответил:

— Благодаря милости седьмого молодого господина, мы как-то выживаем.

Е Фань молча наблюдал за сценой. Он узнал этого человека: это был тот же парень, что утром прибыл верхом на драконоконе.

— Почему я чувствую некий укор, дедуля? Ты что, завидуешь моему успеху? — свысока произнес молодой человек и едва заметно усмехнулся.

Раньше этот человек вместе с отцом Тинь-Тинь входил в секту Закатного Тумана. Однако из-за ограниченных способностей он сильно отстал от него. К тому же он был склонен к плохим поступкам, и отец Тинь-Тинь наказал его, что породило в его душе злобу. После гибели родителей Тинь-Тинь он велел своим людям захватить закусочную и гостиницу старика Цзяна, лишив их шансов на выживание.

— Как я могу завидовать вам, седьмой юный господин? Нет никаких оснований для этого, — ответил старый Цзян, несмотря на угрожающий тон.

Молодой человек поджал губы и сказал недовольно:

— Некоторые вещи не стоит держать в себе. Если на душе злоба, лучше высказать ее честно, а не терпеть, иначе это навредит здоровью. Ведь тебе уже за семьдесят, жить осталось не так уж много.

Старик едва заметно вздрогнул, но в конечном счете успокоился и сказал:

— Седьмой юный господин, у меня только один вопрос к вам. Если не задам его, не смогу умереть спокойно.

— Спрашивай, — великодушно разрешил молодой человек и, развернув веер, начал им обмахиваться, словно ничего особенного не происходит.

— Я всего лишь хочу узнать, действительно ли родители Тинь-Тинь погибли при несчастном случае?

Эмоции старого человека, казалось, выходили из-под контроля. Он сжал кулаки так сильно, что суставы побледнели, а тело задрожало.

Е Фань поспешил подойти и поддержать его. А Тинь-Тинь так и не повернулась к ним, но было видно, что ее плечики вздрагивают.

— Старик, у тебя действительно накопилось много злобы. Но что можно с этим сделать? Тебе уже много лет, неужели ты хочешь сражаться до конца? Если ты умрешь, твоей прекрасной внучке придется тяжело, — сказал молодой человек, насмехаясь.

— Как умерли родители Тинь-Тинь? — Дыхание старика участилось, его грудь часто вздымалась, а лицо исказилось от горя.

— Догадайся сам, — молодой человек сложил веер с характерным щелчком и посмотрел на Е Фаня:

— Слышал, что ты со своей бандой избил управляющего Лю?

Е Фань молчал, поддерживая старика. Молодой человек бросил на него взгляд, но не стал продолжать, поднялся и направился к маленькой Тинь-Тинь.

— Что вы надумали, господин?! — старик Цзян перепугался и раскинул руки, преграждая ему путь и защищая внучку.

— Что ты так нервничаешь, дедуля? Разве я могу причинить вред маленькой девчонке? — молодой человек внимательно рассматривал девочку, постоянно кивал головой и бормотал:

— Очень похожа, очень. Жаль, что Фея Дымчатого Заката[1] погибла. Прошло два года, и я даже не мог представить, что твоя дочь так похожа на тебя.

[1] Фея Дымчатого Заката — это не имя, скорее, прозвище. Автор использует поэтическую метафору. Буквально «Бессмертная дева Дымчатого Заката». Это типичная красивая метафора для фантастических и мифологических персонажей в китайской литературе, где образы часто приобретают изысканный и загадочный облик.

Тинь-Тинь кусала губы. Хотя ее душили слезы, она не разрыдалась и не хотела плакать перед седьмым юным господином из семьи Ли.

Молодой человек держал в руке складной веер и слегка постукивал им по своей левой руке.

— Ладно, дедуля, тебе больше не придется страдать. Я возьму эту девчонку с собой. А ты сможешь наслаждаться заслуженным покоем в этом городке.

— Что вы имеете в виду?! — вдруг со строгостью воскликнул старик Цзян, тяжело дыша и прижимая к себе внучку.

— Она умелая и сообразительная. Я планирую взять ее с собой в секту Закатного Тумана, пусть помогает мне. Это лучше, чем беспокойная жизнь, которую она ведет с тобой, — пояснил молодой человек.

— Нет! Пока я жив, седьмому юному господину не следует обращаться так с нами! — старик Цзян взорвался яростью, его дыхание стало неровным, глаза покраснели, и он покачнулся.

Е Фань снова поддержал его.

— Дядя Цзян, вы в порядке? Не пугайте Тинь-Тинь…

Малышка обняла ногу дедушки и не сводила с него перепуганных глаз.

Молодой человек иронично заметил:

— Дедуля, ты чего так сильно разволновался? Ты должен понимать, что после того, как она уйдет от тебя, ее жизнь изменится в лучшую сторону. В Закатном Тумане ей удастся добиться больших успехов.

Старик Цзян продолжал задыхаться, и только спустя некоторое время он успокоился и принялся умолять:

— Седьмой юный господин, прошу, оставьте нас в покое.

— Какие грубые слова! — лицо молодого человека стало мрачным. — Ты не хочешь прожить остаток своих лет в покое, ты действительно не умеешь ценить добро.

— Я никогда не оставлю дедушку! — глаза Тинь-Тинь опухли от слез, и она крепко вцепилась в ногу старика.

— Сейчас у меня есть важное дело, но завтра я возвращаюсь в Закатный Туман. Через несколько дней я приду и заберу ее, — сказал седьмой юный господин из семьи Ли. Затем он повернулся к Е Фаню и угрожающе добавил:

— Даже когда изгоняют собаку, всегда нужно помнить, кто ее хозяин. Этот пес, хоть и изгнан, но не должен подвергаться чужому унижению.

Сказав это, он легко похлопал Е Фаня по плечу:

— Люди, которые действуют импульсивно, часто не доживают до старости.

Е Фань внезапно упал на землю, уголки его рта обагрились кровью, а стулья за ним разнесло в щепки от волны духовной силы молодого человека. Он бросил на Е Фаня холодный взгляд, усмехнулся произведенному впечатлению и ушел.

— Что с тобой, мальчик?! — старик Цзян был в ужасе и поспешил поддержать Е Фаня.

— Старший братик… — маленькая Тинь-Тинь испуганно посмотрела на него, и начала вытирать кровь с уголков его рта.

Увидев, что высокомерный молодой человек удалился, Е Фань быстро встал.

— Я в полном порядке, — поспешил заверить он.

— Ты уверен? — старик не поверил ему.

Тинь-Тинь тоже сильно испугалась:

— Старший братик, у тебя даже изо рта кровь течет, как ты можешь быть в порядке?

— Еле выдержал… — прошептал Е Фань, сжимая зубы.

— Это же не серьезное ранение, правда? — старик Цзян по-прежнему выглядел перепуганным.

— Вы меня неправильно поняли. Я имел в виду, что едва смог сдержаться и не ударить его. Мне ничего не угрожает. Но этот человек действительно жесток. Если бы на моем месте был обычный человек, после такого удара он не прожил бы и полумесяца. Но я в порядке, — пояснил Е Фань.

— Это из-за нас ты оказался в такой ситуации. Если бы ты был один, ничего бы не произошло, — старый Цзян винил себя.

— Дядя, не говорите так. Я специально прикусил язык, чтобы пошла кровь. — Е Фань улыбнулся. — На самом деле я должен поблагодарить седьмого юного господина из семьи Ли. Он мне очень помог, сообщив, когда он уходит отсюда.

— Ты… — старик смутился.

— Такие злодеи не должны оставаться в этом мире. Он посмел думать, что ему позволено утащить Тинь-Тинь. Даже в следующей жизни ему не будет прощения! — возмущенно произнес Е Фань.

Поздно ночью Е Фань покинул свою комнату и вышел на горную тропу в десяти километрах от городка. Это был основной путь из Чистого Ветра в остальной мир.

Луна была окутана туманом, через небо проплавало большое облако, и вскоре лес погрузился во мрак. Вой зверей раздавался повсюду, жуткий и зловещий.

□□□□

Во второй половине ночи на горной дороге послышался тяжелый стук копыт, и под тусклым звездным светом, словно вспышка, промчался конь со сверкающей зеленой чешуей.

Е Фань терпеливо дождался, пока лошадь приблизится, и только тогда его тело вдруг озарилось золотым сиянием, и он атаковал. Драконоконь жалобно всхрапнул, но всадник не упал и остался в седле.

Е Фань удивился, резко разворачивая золотую страницу, и снова метнулся в атаку. Легкий свист и голова драконоконя с треском раскололась пополам, труп тяжело упал на землю. Человек вылетел из седла и упал в двадцати метрах от коня.

Вспыхнул белый свет, полутораметровое серебряное копье молниеносно понеслось в сторону Е Фаня.

Золотые вспышки разлетелись в разные стороны, когда золотая страница столкнулась с серебряным копьем. Полутораметровое копье мгновенно разломилось и упало на землю.

Человек, сорвавшийся с драконоконя, быстро взлетел в воздух и направился к лесу.

В этот момент Е Фань снова атаковал. Золотая страница превратилась в молниеносный заряд, рассекающий темное пространство. В одно мгновение она догнала противника и отсекла ему левую ногу, словно та была лишь нитью, намотанной на шпульку.

— Ааа!!!

Человек издал болезненный вопль и покатился по земле.

Теперь Е Фань смог немного расслабиться. Следя за противником, он осторожно приблизился. Это был его первый опыт нападения на человека, и начало получилось не очень хорошим, ему немного не хватило точности.

— Вот мы снова встретились, молодой господин из семьи Ли, — поприветствовал его Е Фань.

Молодой человек на земле, перекатываясь и истекая кровью, мертвенн побледнел. Как только он узнал Е Фаня, он не мог поверить своим глазам и закричал:

— Ты?! Как это возможно?!

— Что-то не так? — Е Фань выглядел спокойно, наблюдая за ним с некоторого расстояния.

— Не мог подумать, что это ты, этот маленький ублюдок. Я действительно недооценил тебя! — лицо седьмого юного господина из семьи Ли исказилось злобой и страданием.

— Благодарю седьмого юного господина за предоставленный мне большой шанс, — сказал Е Фань с легкой насмешкой на лице.

— Ты… ты… — молодой человек дрожал от злости, в этот момент он чувствовал отчаяние и бешенство.

— Как умерли родители Тинь-Тинь? — Когда речь зашла об этом, голос Е Фаня похолодел, и золотая вспышка вырвалась вперед.

Два едва слышимых звука свиста, и обе руки седьмого юного господина из семьи Ли отлетели в стороны. Е Фань был недоволен, и снова прибег к помощи золотой страницы.

— Аа… Проклятый сопляк, я не оставлю тебя в покое даже после смерти! — закричал седьмой юный господин из семьи Ли.

— Почему люди всегда тратят время на бессмысленные слова? — Е Фань подошел ближе к нему и сказал: — Ты, скотина, утратил всякую совесть и совершил безмерное зло. Сегодня ты получишь заслуженное наказание: я буду медленно тебя наказывать.

Е Фань залепил ему пощечину, отбросив его на несколько метров в сторону.

— Ты… — Глаза молодого человека от ненависти вспыхнули словно пламя.

Е Фань подошел ближе и поставил ногу на его гладкую щеку.

— Что посеешь, то и пожнешь. Человек совершает зло, а небеса следят. Ты думал, что совершив столько злодеяний сможешь избегать наказания всю жизнь?

http://tl.rulate.ru/book/96255/3445591